

УДК 330.101, 332.1

СИСТЕМНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДЕРНИЗАЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ*

К.В. СИМОНОВ,

кандидат политических наук, первый проректор

E-mail: ksimonov@mail.ru

Д.В. ПЕТРОСЯНЦ,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры прикладной политологии

E-mail: dan-basa@yandex.ru

Е.В. МАХМУТОВА,

кандидат политических наук,

доцент кафедры прикладной политологии

E-mail: elrus@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рассмотрены и проанализированы базовые предпосылки и намечены перспективы дальнейшего формирования и развития российской национальной инновационной системы. Без согласования интересов всего общества и разноректорно ориентированных социальных слоев, оптимизации взаимодействия госструктур и институтов гражданского общества невозможен существенный сдвиг парадигмы психообщественной инфраструктуры в направлении инновационно-модернизационного развития.

Ключевые слова: *национальная инновационная система, модернизация, институциональная среда, социальная инфраструктура, образование, наука*

Введение

Очевидной тенденцией современного развития наиболее экономически сильных мировых держав является возрастание роли инноваций и модерни-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00357а «Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды».

зационных преобразований, усиление значения технологических, экономических, социальных, экологических и других эффектов подобных процессов. Недостаточная проработанность оптимального обеспечения согласования интересов государственных и негосударственных институтов, являющихся структурными звеньями национальных инновационных систем, вызывает необходимость перманентного изучения, пересмотра и коррекции используемых механизмов и рычагов политико-экономического вмешательства государства в эти процессы.

Разноректорное направление интересов и стремлений страт современного российского общества приводит к сложному пути проб и ошибок при оптимизации и отлаживании современной экономико-политико-социальной структуры хозяйствования и управления. Существенное расслоение и сложная стратификация внутри общества приводят к тому, что ряд начинаний и предлагаемых государством механизмов их реализации не находят рефлексивного отклика в обществе, так и остаются

только декларациями, более того, их тупиковость и неэффективность только повышают всеобщий нигилизм и инфантилизм в психообщественной инфраструктуре общества [4]. И здесь нельзя не вспомнить высказывание французского писателя и мыслителя Ж.Ж. Руссо: если бы не существовало таких точек, в которых сходились бы интересы всех, не могло бы быть и речи о каком бы то ни было обществе [10].

В ситуации, когда общество разобщено, а у государства недостаточно ресурсов (не только материальных) для реализации своих планов, наиболее верным путем видится максимально возможная консолидация различных групп населения, нахождение и реализация проектов, приводящих к единению целевых ориентиров большинства граждан в рамках единого государства, создание критической массы глобальных идей, и как это ни утопично звучит, приводящей к развитию национального патриотизма в обществе. Для определения направлений развития и механизмов реализации этих начинаний следует грамотно определить те экономические и политические схемы, которые выработались в нашем обществе, в чем их плюсы и минусы, какие теоретические наработки движут и направляют современное российское руководство, в каком направлении видит развитие своей страны российская элита, насколько интересы различных элитарных групп российского общества находят согласование и понимание (элита государственного управления, бизнес-элита, научно-образовательная элита и др.) [8].

Можно выделить ряд аксиом, отражающих наиболее болезненные проблемы современного российского социально-экономического пространства и которые имеют подтверждение в результатах исследований ведущих отечественных ученых (см. например, работы [1–6]).

Это, во-первых, наблюдающееся на протяжении 2011–2013 гг. *замедление темпов экономического роста* (примерно 1,5%). Соответственно, невозможность выполнения социальных обязательств со всеми возможными негативными последствиями.

Во-вторых, *неизбежность развития социальной сферы*. В России заметны существенные проблемы социального плана, сложные демографические и миграционные процессы, существенное отставание от мировых трендов в медицине (лечении и культуре профилактики), жилищном строительстве и сфере ЖКХ, постоянно реформи-

руемая пенсионная система, имеющая отложенные на время трудноразрешимые проблемы.

В-третьих, *несбалансированная структура экономики*. Ряд отраслей находится в разрушенном и стагнирующем состоянии, заметен перекокс в сторону добывающих отраслей.

В-четвертых, *промышленная политика*. Именно здесь проходит водораздел между двумя базовыми позициями относительно фундирующей задачи государства в экономике. При помощи каких инструментов государство должно обеспечить промышленный рост в стране? Ведь промышленная политика — это прежде всего государственные меры по стимулированию роста промышленного производства. Но какой путь будет эффективнее?

Первая позиция заключается в том, что задача государства — лишь создать эффективные правила игры для бизнеса, который сам справится с решением задачи роста промышленного производства. Эта позиция либерально-рыночного лагеря. Изначально известным лозунгом радикальных рыночников был *laissez-faire*¹ — принцип минимизации государственного вмешательства в экономику. На щит была поднята доктрина А. Смита о невидимой руке рынка с простой идеей о том, что рыночные силы способны сами отрегулировать любые экономические вопросы. Постепенно у либерального лагеря появился другой яркий образ государства как арбитра на футбольном поле, предложенный немецкими неолибералами, и прежде всего В. Ойкенем. Государство регулирует правила игры, но само в игру не вмешивается. Иными словами, государство должно создать комфортные условия для частного бизнеса, но само реальным сектором не заниматься. Его главная задача — снизить транзакционные издержки, которые Р. Коулзом понимались как затраты на заключение контрактов и обеспечение прав собственности.

Вторая точка зрения заключается в том, что государство должно выполнять прежде всего функцию инвестора и разгонять экономический рост за счет финансовых вливаний в реальный сектор. Этот подход характерен для кейнсианского лагеря. Государство должно выступать инвестором в реальный сектор, считал Дж.М. Кейнс, поскольку это создает рабочие места и увеличивает совокупный спрос. Споры между этими экономическими лагерями не прекращаются десятилетиями. В основе

¹ От французского «не мешайте делать».

же вопрос о том, должно ли государство проводить активную промышленную политику или же ему нужно сосредоточиться только на создании условий для частных компаний, которые смогут решить все экономические проблемы сами. Это давняя дискуссия о том, что продуктивнее: креативная сила рынка или направляющее начало государства?

Эта полемика остро звучит и в России. Либеральный лагерь уверяет, что достаточно лишь создать условия для притока инвестиций в страну, и это обеспечит постоянный экономический рост. С одной стороны, государство обязано создать систему защиты прав собственности, нормальную судебную систему, сделать удобной процедуру регистрации предприятий, предложить адекватную и прогнозируемую налоговую систему. Частный бизнес должен чувствовать себя в стране комфортно. С другой стороны, государство не может этим ограничиться. Ведь во многие значимые для государства и его граждан проекты бизнес вкладывать средства не готов. Главная задача любого бизнеса — максимизация прибыли. Инвестиции должны окупаться в предсказуемые сроки, собственники бизнеса должны четко понимать, когда окупятся их вложения и когда они начнут получать чистую прибыль от того или иного проекта. Это касается ряда объектов инфраструктуры. Кроме того, даже в ведущих западных странах значительное число инновационных исследований делается при активном государственном финансировании, потому что это требует большого количества ресурсов при огромных рисках.

Таким образом, бизнес очень селективен в своих предпочтениях. Часть сегментов экономики ему неинтересна, но государство в планировании своей политики не может их игнорировать. В современной России руководство страны ставит задачу улучшения работы экономических институтов, что должно способствовать привлечению частных инвестиций. Но при этом большую роль уделяет и государственным инвестициям в реальный сектор.

В-пятых, *неразвитая внутренняя и внешняя инфраструктура*, в том числе транспортная.

В-шестых, *развитие экономики через нефтегазовый сектор*. Отмечается в качестве болезни неглубокая переработка углеводородов, недостаточно задействованный инновационно-модернизационный потенциал отрасли. В мире будет расти влияние богатых ресурсами стран, способных гарантировать стабильные поставки на рынок в течение

длительной перспективы. «Арабская весна» еще в самом разгаре. И она вычеркивает одну за другой страны — производители углеводородов из списка поставщиков. Она заставляет монархии Персидского залива сокращать инвестиции в нефтегазовые проекты. Что повышает переговорную позицию России. Думается, что России сегодня бессмысленно примерять на себя энергетические стратегии импортеров. Главное — обеспечить стабильный уровень предложения углеводородов на мировом рынке. Что будет укреплять и нашу переговорную позицию. Налоги должны стимулировать работы на *brownfields* и *greenfields*. Инновации должны генерироваться в сегменте извлечения и переработки углеводородов. Это единственно реальный путь. Значит, нужно срочно запускать арктические проекты и спешно догонять отставание в развитии восточносибирских проектов. В ближайшие годы маятник опять качнется в сторону производителей углеводородов. Если Россия не сумеет этим воспользоваться, ее роль в мировой политике будет стремительно падать.

В-седьмых, *использование мультипликативно-го эффекта от развития экономики знаний*. Теория перехода к постиндустриальной экономике знаний предполагает как минимум наличие этой самой индустрии. Последние двадцать с лишним лет в нашей стране были увлечены решением совершенно других задач, при этом индустриальная составляющая неумолимо сжималась. И дело не только в том, что устарели и заржавели станки и оборудование. Более критично то, что потерян и требует восстановления класс высококвалифицированных рабочих и инженеров. Вузы разучились готовить специалистов, действительно нужных экономике страны, фундаментальные и прикладные научные исследования далеко не всегда направлены на важные и передовые (конкурентоспособные в мире) направления. И самое важное — экономика знаний не перечеркивает законы экономики. Новинки XXI в. не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX в. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый [11].

И, в-восьмых, по мнению ряда ведущих российских ученых, в том числе члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера, *в экспертно-образовательном сообществе формируются вполне определенные негативные протестные настроения*, отражающие растущую изоляцию профессоров и преподавателей учебных заведений от общественной жизни, процес-

сов подготовки, экспертизы и принятия стратегических государственных и региональных решений². Ряд негативных факторов и нерешенных проблем в этой сфере превращается в мощный процесс снижения научно-образовательного уровня государства. Несмотря на все организационные споры, несомненным остается то, что успешное функционирование отечественной науки является важнейшей составляющей комплексного социально-экономического развития, фундаментом достойного развития современного государства, создает благоприятный имидж России в мире, обеспечивает наличие в государстве важнейшей значимой и дееспособной социальной страты — слоя ученых и преподавателей. Пополнение национальной копилки научного знания обеспечивает и национальную безопасность, и высокотехнологичное развитие производства и отражается на социально-экономическом развитии. Участие ученых наравне с чиновниками и специалистами отраслей в экспертной деятельности обеспечивает наиболее взвешенные и адекватные решения в стратегическом планировании устойчивого развития страны. Без взаимодействия с наукой невозможно функционирование системы здравоохранения, оптимального природопользования и т.д.

Какой дорогой идем?

Перечисленные проблемы — лишь часть конфликтов политико-экономико-социальной системы. По мере увеличения их числа и возрастания их значения в общественно-политической среде эти конфликты приобретают свойства неразрешимых, что невозможно преодолеть в рамках существующей и ограничивающей маневр системы. Любые попытки строгой классификации подхода к экономической политике, проводимой в различных государствах, обречены на несовершенство ввиду того, что несут в себе изначальные погрешности, не учитывают полутонов и более сложные смешанные системы.

Упрощенная схема развития и применения экономической теории на протяжении XX в., смена парадигмы к началу XXI в. представлена на рис. 1.

Экономико-социальная мысль в исследованиях ученых и мыслителей находит концептуальные решения оптимизации общественного согласования интересов от крайне левых патерналистских

построений (К. Маркс, Я. Корнаи, О. Шкаратан, Р. Пребиш и др.) до крайне правых, основанных на гипотезе и вере в неограниченные возможности чистого рынка (В. Ойкен, М. Фридман и др.). Теоретические наработки находили своих адептов среди политиков и в ряде случаев с той или иной успешностью применялись на практике. Все прелести шоковой терапии по рецепту «чикагских мальчиков» в полной мере испытала на себе и постсоветская Россия, и инерция влияния монетаристов в российской экономической среде существенна до сих пор. Пока нет четко выстроенной картины происходящей эволюции общественно-политического строя в нашей стране на протяжении постсоветского периода, есть лишь некоторые предположительные теории, взгляды, гипотезы.

Однако, как не раз доказывала практика, оптимизация лежит не в крайних точках разногласий, а в конвергенции и объединении мыслей ученых. Член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин и вовсе призывает прекратить демонизировать роль государства в экономике, прекратить пугать самих себя госкапитализмом и понять, что без мощного государственного участия, без того, чтобы государство взяло на себя роль драйвера инвестиционного процесса, о светлом будущем придется лишь мечтать. Замедление экономического развития России связано с тем, что падает объем инвестиций, следом падает объем производства и т.д. Рыночные и государственные методы регулирования не противостоят, а дополняют друг друга [3].

Экономика современной России сталкивается с проблемой одномоментного микширования нескольких предыдущих технологических укладов, и переход к шестому сопряжен с наличием этого дисбаланса.

Немаловажное значение в построении инновационной модели развития (и с любых позиций развития) имеет сегодняшнее состояние, а также ретроспективный анализ и моделирование перспектив среды обитания людей, соответственно, и перспектив качества человеческого материала. В 1990 г. Программа развития ООН, являющаяся глобальной сетью ООН в области развития, опубликовала доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира, в котором было сформулировано понятие человеческого развития: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее значимые элементы выбора — жить долгой и здоровой жизнью, полу-

² Сайт заместителя директора ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнера. <http://www.kleiner.ru/>.

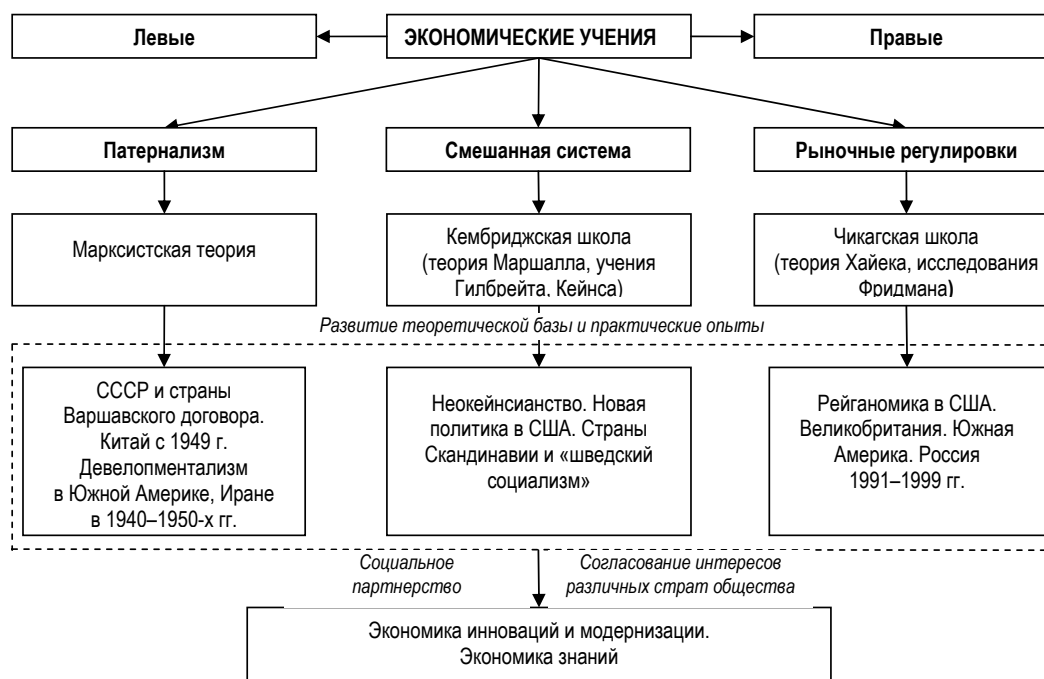

Рис. 1. Эволюция мировых экономико-социальных учений

чить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение»³. Эта система взглядов ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. Концепция человеческого развития сменила так называемые классические теории экономического развития, которые базировались на показателе валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса [7].

Инновационная перенастройка экономики

Важным стимулом для инновационной деятельности является не только искренний интерес к будущему. Значимой является и коммерческая составляющая — инноватор должен быть уверен, что его успехи могут привести к росту его личного благосостояния. Прямым следствием функционирования советской национальной инновационной

³ United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://www.hdr.undp.org>.

системы является комплекс проблем с нормотворчеством, законодательством и правоприменением в сфере интеллектуальной собственности. Был и положительный опыт: технологический прорыв СССР в 1950–60-е гг. имел важный признак в виде развития жанра так называемой научной фантастики (книги Стругацких, Ефремова и др.) и широкого распространения научно-популярной литературы (журналы «Техника молодежи», «Наука и жизнь», «Квант» и др.), документальных передач и художественных фильмов и т.п. Именно в тот период появилось несколько советских писателей в жанре фантастики, имевших немалый успех внутри страны и даже получивших признание за рубежом. Значительными тиражами выходили произведения фантастов зарубежных стран. Это позволило, в том числе, достичь признанного мирового лидерства в среднем и высшем естественнонаучном образовании, реализовать несколько масштабных технологических проектов. В частности, СССР первым открыл дорогу человечеству в космос, на уровне лучших мировых разработок развивались советский ВПК, атомная электроэнергетика, химическая промышленность, именно в эти годы были заложены основы современного российского ТЭК.

Основные направления инновационно-технологического развития мира связаны с образом идеального будущего для человека. Можно выделить три

основных инновационных направлений, развивая которые, приоткрывается картина будущего:

— будущее тела: проблема здоровья; обеспечение в перспективе если и не бессмертия, то значительного расширения периода творческой жизни;

— будущее мозга: развитие информационно-коммуникационных технологий, полноценное и оперативное использование информации, повышение эффективности мыслительного процесса и творчества;

— будущее среды обитания: энергетика и экология; целевая функция комфортного проживания; обеспечение свободы творчества.

Такой вектор инновационно-прорывных направлений представляется наиболее отвечающим поставленным целям и понятным для общества. Направления инновационного развития следует определить исходя из следующих критериев: высокая степень необходимости, наличие определенных наработок, стартовой площадки, а также относительная незанятость ниши, по тем или иным причинам невостребованность прорывного направления в других странах и регионах.

Опыт реализации инновационных программ в западных развитых экономиках показывает, что инновации служат прежде всего для сглаживания политических и социальных противоречий, а также для обеспечения эффективного контроля за обществом со стороны власти через косвенные механизмы (в частности, через формирование социально ориентированного курса) [9].

Социальная направленность развития общества

Что касается социальной политики, которая становится фундаментальной скрепой общественного согласия, то каждое государство с учетом исторически сложившихся приоритетов, геополитических, экономических, мотивационных и иных особенностей формирует свою модель социальной политики, и в последующем постоянно ее корректирует и совершенствует. Нет ни одного, четко укладывающегося в прокрустово ложе устоявшихся моделей и лекал, идеально выстроенного по образу и подобию этих моделей социального государства, но определенные устоявшиеся принципы, шаблоны, присутствуют в различных пропорциях в государственных системах стран мира.

Несмотря на широко разрекламированные и ставшие привычными клише и постулаты, что государство формирует свою социальную политику для усиленной и системной заботы о своих гражданах, создает оптимальные условия для их проживания, удовлетворения потребностей, государство прежде всего посредством социальной политики оберегает свою власть и обеспечивает согласование интересов между различными социальными слоями (стратами), взаимодействующими и сосуществующими в обществе.

Выстраиваемая после распада СССР социально-политическая система пребывает с начала 1990-х гг. в стадии перманентных реформ и никак не приближается к четко выстроенной схеме, соответствующей лучшим образцам ведущих западных государств. Современная Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития — обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития⁴.

Российское федеративное государство в ближайшей и среднесрочной перспективе будет сталкиваться с социальным неравенством регионов. Финансирование социальной сферы в благополучных регионах, регионах-донорах еще долгое время будет намного выше, чем в бедных и депрессивных регионах-реципиентах. Сложная задача центра — проводить единую и вместе с тем дифференцированную политику в социальной сфере с вектором снижения дисбалансов в региональном развитии в целом и в социальной составляющей в частности.

Социальная политика представляет собой проводимую государственными структурами, общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами систему мер, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни народа и обеспечением социально-политической стабильности, социального партнерства и социального смысла в обществе. Выстраивание социального государства является

⁴ О Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

социальным партнерством между государством и гражданским обществом, всеми его членами, представителями различных социальных, культурных, конфессиональных и других страт (рис. 2).

Основные направления социальной политики, отражающие ее специфику, следующие:

— политика доходов населения (жизненный уровень, потребительская корзина, благосостояние);

— политика в сфере труда и трудовых отношений (оплата труда, охрана труда и социальное страхование, занятость населения);

— социальная поддержка и защита нетрудоспособных и малоимущих слоев населения (пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, социальные гарантии и т.п.);

— основные направления развития отраслей социальной сферы (охрана здоровья и его профилактика, обеспечение занятости трудоспособного населения, разработка пенсионных схем, образование, наука, культура, физическая культура и спорт и т.п.);

— обеспечение экологической безопасности социума;

— политика в области современной инфраструктуры (обеспечение жильем и ЖКХ, транспорт, коммуникации, торговое и бытовое обслуживание);

— миграционная политика;

— государственная политика в отношении отдельных категорий населения (семейная, молодежная политика, политика в отношении пожилых и инвалидов и т.п.).

Анализ существующих экономических характеристик социальной модели государства в промышленно развитых странах свидетельствует о том, что в число ее базовых функций входят регулирование доходов населения и создание предпосылок для высокого качества жизни. К устоявшимся характеристикам социальной модели государства относятся:

— высокие расходы общества на заработную плату (40–60% ВВП);

— сбалансированные системы доходов населения, которые позволяют предупреждать их высокую дифференциацию (не более 1 к 10 по крайним децильным группам);

— развитая система социальной защиты, расходы на которую составляют не менее 20–25% ВВП;

— существенная доля расходов в государственном бюджете на здравоохранение (7–9% ВВП) и образование (4–6% ВВП).

Особенность социальной политики в промышленно развитых странах заключается в том, что она направлена не просто на защиту человека от социальных рисков (утраты дохода в связи с болезнью,

Рис. 2. Оценка эффективности социального государства

инвалидностью и старостью), но и на недопущение резкого материального и социального неравенства, на обеспечение достаточно высокого уровня социальной поддержки и помощи нуждающимся слоям населения, на предоставление гражданам доступа к качественным здравоохранению и образованию.

Добыча углеводородов: драйвер или якорь?

Отдельно следует остановиться на проблемах нефтегазовой промышленности, вопреки мнению ряда аналитиков, это одна из современных отраслей, которая давно уже стала генератором самых современных технологических решений. Мы рассчитываем на планомерное развитие в нашей стране современных технологий, много говорим про хай-тек, забывая про хай-ТЭК. Потому что в современной добыче углеводородов как раз и используются самые высокие технологии.

Добыча становится все более сложной. Истощение запасов заставляет добывать углеводороды во все более суровых климатических и геологических условиях. Добыча смешается на шельф и в северные регионы. Там используются технические аппараты, напоминающие те, что применяются для изучения других планет. Для добычи на шельфе используются уже не платформы, а целые подводные добычные комплексы. На долю водных поверхностей приходится почти 70% открытий крупных месторождений нефти и газа за последние 10 лет. Только в 1990-е гг. началась добыча на глубоководных месторождениях (более 400 м), а теперь там добывается примерно пятая часть всей мировой морской добычи. Российский арктический шельф не так глубоководен, зато он имеет очень сложные климатические условия. Непростым является и вопрос транспортировки углеводородов с северных проектов. Скажем, для вывоза сжиженного природного газа по проекту «Ямал СПГ» потребуются специальные метановозы, способные самостоятельно колоть лед.

Тем не менее в нашем обществе нефтегазовая промышленность получила образ архаичной, отсталой отрасли, которая словно гиря тянет Россию назад, мешая развиваться современной промышленности. Часто можно услышать идеи о диверсификации экономики в довольно вульгарном понимании, когда речь идет не просто о развитии других, несырьевых отраслей, а о том, что это возможно только за счет деградации ТЭК.

Весьма популярной стала концепция так называемого сырьевого проклятья. Суть ее в том, что большие запасы нефти и газа развращают страну, создавая соблазн простых решений. Проще добывать нефть и получать сверхдоходы, чем развивать, например, высокотехнологичное производство. Поэтому углеводороды парализуют волю народа к созиданию, формируя у него, а также у политической элиты склонность к иждивенчеству. А постиндустриальная экономика может появиться только в том случае, если доля сырьевого комплекса в ВВП будет резко сокращена.

Если бы сырьевое проклятье имело статус объективно установленной закономерности, то его жертвами должны были стать все страны, живущие за счет нефтегазового комплекса. Но во многих странах оно не действует, скажем, в Норвегии, Канаде или Австралии. А самым ярким примером являются США, которые обгоняют Россию по объему производства газа и занимают третье место в мире по добыче нефти, стремительно наращивая производство и приближаясь к России и Саудовской Аравии. Соединенные Штаты доказали, что современный ТЭК — это источник инновационных решений, приступив к добыче сланцевой нефти и сланцевого газа — газа, залегающего в особых геологических породах и требующего для добычи постоянного горизонтального бурения в совокупности с гидроразрывом пласта. При этом наличие современной нефтегазовой промышленности не мешает развиваться другим отраслям экономики.

Еще интереснее проанализировать ситуацию в соседней Украине. Ведь трудно найти более близкое нам государство. В том числе и с точки зрения общей исторической судьбы — независимыми странами мы стали в одно время. Украина не обладает крупными запасами нефтегазового сырья и вынуждена закупать нефть и газ за рубежом. Украина давно должна была построить современную экономику, поскольку надеяться на деньги от нефтяного экспорта ей изначально не приходилось. Увы, но этого не произошло. Даже в металлургии — важнейшей отрасли для Украины — сделано для модернизации производства на порядок меньше, чем в РФ.

Очевидно, что в России нужно развивать и другие отрасли промышленности. Но нельзя желать это за счет нефтегазовой промышленности. Некоторые же российские экономисты уверены, что нужно сознательно ухудшать условия инвестирования в нефтегазовый комплекс, и тогда, дескать, инвесторы

потянутся в другие сегменты экономики. На самом же деле события будут развиваться по другому сценарию. Начнется развал нефтегазовой промышленности, а вот других полюсов экономического роста может и не появиться.

Заключение

Таким образом, государственная политика — это превращение доминирующих в обществе ценностей и представлений об общественном благе, составляющих его психообщественную инфраструктуру, в конкретный политический курс и его практическая реализация через решение четких управленческих задач. Важен эффект рефлексии между гражданским обществом, всеми представленными в нем стратами и элитами. Разбалансированная коммуникация между различными слоями общества приводит к деформации ряда политических сигналов, что ведет к еще большей общественной разобщенности. Слишком много разновекторно направленных усилий прилагают различного рода лоббисты, оказывающие воздействие на проводимую в стране социально-экономическую политику. Перманентное изучение десинхронизации между декларируемыми предвыборными обещаниями политиков и реально обозначенного в программных документах курса должно давать сигналы обществу к корректировке проводимой политики, идущей вразрез с общегосударственной парадигмой развития.

Стратегический путь России — в переходе от многопартийности к малопартийности с сохранением конкуренции на выборах. В идеале избиратель постепенно сам уберет ненужных игроков и это будет вполне естественно и эволюционно. Важным видится участие всего общества в достижении согласия и сосуществование в нем представителей различных социальных групп, национальностей, конфессий и т.п. В экономической политике на всех уровнях управления должен быть реализован глубокий синтез социального и экономического [5].

Каковы бы не были мотивации, как бы они не были подкреплены выверенными поэтапными программами выстраивания национальной инновационной системы, следует понимать, что ключом к успешному внедрению современных технологических и управленческих инноваций является политическая воля лидеров государства. И, что характерно для России XXI в., без периодического перехода на так называемое ручное управление очень часто

даже самые благие начинания так и остаются не реализованными. Что еще очень важно, необходим общественный резонанс, эффект всеобщей рефлексии общества и руководства, экспертов, ученых и практиков, без которого невозможно создать в стране устойчивую критическую массу заинтересованных людей, стремящихся к радикальным переменам, поступательному и высокотехнологичному развитию.

Список литературы

1. *Аганбегян А.Г.* Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. 288 с.
2. *Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А.* О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7–31.
3. *Дмитрий Сорокин:* 2014 год будет не хуже // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://fa.ru/news/Pages/2014-01-11-dmitriy-sorokin-2014-god-budet-ne-huzhe.aspx>.
4. *Завельский М.Г.* Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок: модели и методы системного анализа. Труды ИСА РАН. 2009. Т. 47.
5. *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические системы и сбалансированное управление // Системный анализ в проектировании и управлении: труды IX междунауч.-практ. конф. СПб: Политехнический университет, 2005.
6. *Петраков Н.Я.* К вопросу об интеграции России в мировое сообщество // Инновации. 2010. № 10. С. 30–33.
7. *Петросяну Д.В.* Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 43. С. 23–31.
8. *Петросяну Д.В.* О некоторых вопросах формирования современной российской элиты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41. с. 34–43.
9. *Селезнев П.С.* Европейский путь инновационной политики // Обозреватель — Observer. 2012. Т. 269. № 6.
10. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.
11. *Шмелев Н.П., Федоров В.П.* Угрозы и прогнозы (к вопросу об адекватности) // Современная Европа. 2008. № 1. С. 5–22.

**SYSTEM-BASED MANAGING OF THE NATIONAL MODERNIZATION
AND INNOVATION DEVELOPMENT UNDER THE CONDITIONS
OF THE SOCIO-POLITICAL ENVIRONMENT CHANGING**

**Konstantin V. SIMONOV,
Daniel V. PETROSIANTS,
Evgeniia V. MAKHMUTOVA**

Abstract

The authors analyze the basic prerequisites and determine the prospects of the further formation and development of the Russian national innovation system. A lack of coordination of interests of all the society and social groups makes any essential shift of a paradigm of psycho-public infrastructure in the direction of innovation and modernization impossible. This as well refers to the lack of optimization of interaction of civil society structures and institutes.

Keywords: national innovation system, modernization, institutional environment, social infrastructure, education, science

References

1. Aganbegian A.G. *Krizis: beda i shans dlia Rossii* [Crisis: a misfortune and chance for Russia]. Moscow, Astrel' Publ., 2009, 288 p.
2. Glaz'ev S.Iu., Ivanter V.V., Makarov V.L., Nekipelov A.D., Tatarkin A.I., Grinberg R.S., Fetisov G.G., Tsvetkov V.A., Batchikov S.A., Ershov M.V., Mitiayev D.A., Petrov Iu.A. O strategii razvitiia ekonomiki Rossii [The economic development strategy of Russia]. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii — Economics of contemporary Russia*, 2011, no. 3, pp. 7–31.
3. Dmitrii Sorokin: 2014 god budet ne khuzhe [Dmitry Sorokin: 2014 won't be worse]. Available at: <http://fa.ru/news/Pages/2014-01-11-dmitriy-sorokin-2014-god-budet-ne-huzhe.aspx>. (In Russ.)
4. Zavel'skii M.G. Zakonomernosti khoziaistva [Laws of economy]. *Trudy ISA RAN — Proceedings of ISA of RAS*, 2009, vol. 47.
5. Kleiner G.B. [Socio-economic systems and sustainable management]. *Sistemnyi analiz v proektirovanii i upravlenii: trudy 9 mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. "System analysis in the design and management"]. St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 2005.

6. Petrakov N.Y. K voprosu ob integratsii Rossii v mirovye soobshchestvo [On the question of Russia's integration into the world community]. *Innovatsii — Innovation*, 2010, no. 10, pp. 30–33.

7. Petrosiants D.V. Indeks razvitiia chelovecheskogo potentsiala v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [Human development index in the Russian Federation]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika — Regional economics: theory and practice*, 2011, no. 43, pp. 23–31.

8. Petrosiants D.V. O nekotorykh voprosakh formirovaniia sovremennoi rossiiskoi elity [On the formation of modern Russian elite]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' — National interests: priorities and security*, 2012, no. 41, pp. 34–43.

9. Seleznev P.S. Evropeiskii put' innovatsionnoi politiki [The European way of innovation policy]. *Obozrevatel' — Observer*, 2012, vol. 269, no. 6.

10. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [Du contrat social ou Principes du droit politique]. Moscow, CANON-press Publ., Kuchkovo pole Publ., 1998, 416 p.

11. Shmelev N.P., Fedorov V.P. Ugrozy i prognozy (k voprosu ob adekvatnosti) [Threats and forecasts (on the adequacy)]. *Sovremennaia Evropa — Modern Europe*, 2008, no.1, pp. 5–22.

Konstantin V. SIMONOV

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ksimonov@mail.ru

Daniel V. PETROSIANTS

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
dan-basa@yandex.ru

Evgeniia V. MAKHMUTOVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
elrus@yandex.ru